

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.Б.Голубева,

у с т а н о в и л:

1. Постановлением судьи Замоскворецкого районного суда города Москвы от 7 ноября 2008 года гражданину П.Б.Голубеву – законному представителю его несовершеннолетнего сына С.П.Голубева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «ж», «л» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, и содержащегося под стражей, было отказано в удовлетворении жалобы, поданной в порядке статьи 125

УПК Российской Федерации, в которой заявитель просил проверить законность и обоснованность предъявленного С.П.Голубеву обвинения, поскольку, по его мнению, оно не основано на собранных по делу доказательствах. В постановлении указывалось: «Суд не вправе при досудебном рассмотрении жалобы в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации, давать оценку собранным по делу доказательствам, их относимости и допустимости, а также обоснованности предъявленного обвинения». Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда данное постановление оставлено без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации П.Б.Голубев просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 21, 22, 45 и 46, положение статьи 125 УПК Российской Федерации, а именно ее часть первую, согласно которой постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

По мнению заявителя, это нормативное предписание по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, исключает обжалование и судебную проверку законности и обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что нарушает право обвиняемого на судебную защиту и доступ к правосудию, принцип равенства всех перед законом и судом, право каждого на свободу и личную неприкосновенность.

2. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Это право вытекает также из закрепленного в статье 21 Конституции Российской Федерации принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам.

Вместе с тем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам. Осуществление же судебного контроля уже после завершения стадии предварительного расследования само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту, поскольку не исключает возможность судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П).

2.1. Согласно статье 125 УПК Российской Федерации по жалобе, поданной в порядке данной статьи, судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа (часть третья); по результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление либо о признании

действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения (часть пятая).

Положения статьи 125 УПК Российской Федерации в нормативном единстве с частью четвертой его статьи 7, согласно которой определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, не предоставляют суду возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение жалобы заявителя.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой статьи 7 и 125 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом (Определение от 25 января 2005 года № 42-О), суд, рассматривая жалобу, в которой содержится просьба о проверке законности и обоснованности предъявленного обвинения, вынужден будет оценивать существо предъявленного обвинения, наличие достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, правильность квалификации содеянного.

2.2. Согласно статье 171 УПК Российской Федерации следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при

наличии достаточных доказательств, дающих основания для его обвинения в совершении преступления (часть первая); в постановлении должны быть указаны данные лица, привлекаемого в качестве обвиняемого (пункт 3 части второй), описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1–4 части первой статьи 73 УПК Российской Федерации (пункт 4 части второй) и его квалификация (пункт 5 части второй); при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона (часть третья).

Из приведенных предписаний статьи 171 УПК Российской Федерации следует, что в основу решения о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть положены доказательства, достаточные для утверждения о его виновности в совершении преступления, а также подтверждающие все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации деяния в качестве преступления или совокупности преступлений исходя из объективных и субъективных признаков, указанных как в диспозиции статей Особенной части, так и норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (соучастие, неоконченное преступление и др.).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела по существу судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая статьи 252); при постановлении приговора суд разрешает вопросы доказанности факта деяния и его совершения подсудимым, преступности деяния и его квалификации (какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено), виновности подсудимого в совершении этого преступления и др. (статья 299); описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного

судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания (статья 307).

Суд, если бы он разрешал в предварительном порядке вопрос об обоснованности выдвинутого лицу обвинения и о достаточности доказательств, представленных стороной обвинения, вынужден был бы предрешить и вопрос о его виновности, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность суда при вынесении им приговора.

Подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, он фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления. Поскольку, таким образом, решение суда, вынесенное по жалобе на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, не может не предрешать вопрос о существовании уголовного дела, виновности обвиняемого, а соответственно, и его наказании, такое постановление в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу, в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации обжаловано быть не может. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Из этого следует, что оспариваемое в жалобе П.Б.Голубева положение статьи 125 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы, а потому данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1009-О-О